НА РЕПУТАЦИИ РОДНОЙ СТРАНЫ НЕТ ГРЯЗНЫХ ПЯТЕН,
«И ДЫМ ОТЕЧЕСТВА НАМ СЛАДОК И ПРИЯТЕН»

Всё меняется в этом мире. Точнее, почти всё. Главными государственными праздниками по-прежнему остаются ноябрьские. Традиция. Правда, в последние годы не у всех жителей страны праздничное настроение бывает приурочено к вселатвийским торжествам.

Лет восемнадцать назад, будучи патриотически настроенным подростком, я гордилась своей принадлежностью к Латвии, была уверена в своих чувствах к ней и не сомневалась, что они взаимны. Однако политические перипетии, начавшиеся вместе с независимостью, сначала вызывали искреннее недоумение, а потом -- разочарование. Не всякая любовь способна пережить предательство.

Понимание, что родина не может разочаровать и предать (а государство, как оказалось, -- вполне), пришло позже. Ведь родина – это бесконечность теплых воспоминаний и ощущений, почти физическая связь с детством, с двором, где оно прошло, с близкими тебе людьми, с природой, культурой и народом страны, где родился. (Поэтому не пишу это слово с большой буквы -- чтобы не возникало ассоциаций с репертуаром Кобзона.) А государство, как написано в словаре, – это «политическая форма организации общества, основанная на публичной власти, централизованном управлении обществом и монополии на применение силы принуждения». Как говорится, почувствуйте разницу...

Школьница пишет в конкурсном эссе о своей родственнице: *"Всю свою жизнь она живет в Латвии и гордится тем, что она гражданка. Ведь это честь, которую нужно заслужить делами"*.

Кто бы объяснил ребенку, что и всей жизни иногда недостаточно, чтобы стать гражданином этой страны. А по поводу дел и «заслужить»... Мои родители в 91-м защищали независимость Латвии на баррикадах. Вернее, около телецентра тогда не было еще никаких заграждений: те, кто собрался на продуваемом всеми январскими ветрами острове, сами стали живыми баррикадами. В городе к этому времени уже шла стрельба, гибли безоружные люди. Какой-то русский мужик подошел к моей матери, обнял ее и, чуть не плача, спросил: «Ведь прорвемся, правда?»

Наверное, всего этого оказалось недостаточно, чтобы удостоиться чести называться гражданином, потому что маме таки пришлось сдавать экзамен и проходить проверку на... лояльность. А ведь политики обещали дать гражданство всем, кто на тот момент жил в республике. Не дали. И в 1994 году один из лидеров правящей партии «Латвияс цельш» Андрейс Пантелеевс (какое чудесное латышское имя) объяснил это так: *«Теоретически у латышей была возможность честно сражаться за свою независимость с оружием в руках. И это привело бы к кровавым столкновениям. Более разумным представлялся другой путь -- попытаться с помощью легальных средств проникнуть в тогдашние руководящие структуры, но для этого нужны были голоса, ведь в то время голосовали все жители Латвии. И мы сознательно говорили, что нашей целью является так называемый нулевой вариант гражданства. Да, это была сознательная ложь, которая помогла избежать человеческих жертв».*

То есть если вы вдруг вознамерились сознательно пойти против интересов государства, то это преступление будет квалифицироваться как государственная измена. А если государство изменило обществу и пошло против интересов народа, то ничего страшного, за это не судят.

Не секрет, что у нашего правительства две национальные доктрины -- для внутреннего употребления и на экспорт. Экспортный вариант подразумевает даже своеобразную

гордость в связи с тем, что Латвия является полиэтнической и мультикультурной страной. Ну, а с внутренней политикой (в частности, этнополитикой) мы знакомы. Поэтому не берусь судить тех, кто сегодня национальный флаг воспринимает, возможно, как символ национализма.
Как там у ДДТ:
Родина. Еду я на Родину...
Пусть кричат — уродина,
А она нам нравится,
Спящая красавица...

В сентябре мне довелось побывать на научной конференции в Барнауле. В перерыве ко мне подсел очень скромный молодой человек (как потом оказалось -- доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского госуниверситета) и застенчиво спросил: «Вы же из Латвии? А у вас там ведь есть такой певец – Интарс Бусулис... и Мария Наумова... и группа «Космос», да?»
Не знаю, чему я больше удивилась: тому, что он не стал меня спрашивать, как обычно принято в России, о несчастных латвийских русскоязычных, или тому, насколько хорошо этот житель Алтайского края знает латвийскую эстраду. Странно, что никто в тот момент не услышал грохота моей отвалившейся челюсти. Я кивала головой, слыша знакомые имена и названия, и вдруг там, в Сибири, на меня повеяло... родиной. «Мне просто нравится музыка», -- смущенно улыбнулся доцент, заметив мою реакцию, а потом окончательно добил: «Знаете, я изучаю латышский язык самостоятельно. Признаться, я только начал... mīlestība, draudzība... У вас ведь есть такие слова, правда?»
Да... конечно...

На следующий день один из участников конференции, москвич, все-таки «полез в бутылку»: спросил, будут ли латвийские русские в случае чего воевать в составе НАТО со своей исторической родиной, то есть с Россией. На что я, как представитель маленькой, но гордой страны, ответила, что больше верится в другой сценарий, и если кто-то (тут я многозначительно посмотрела провокатору в глаза, как будто он был олицетворением военной угрозы) соберется известными способами наводить в Латвии «конституционный порядок», «защищать граждан» или неграждан посредством оружия, то мы будем вынуждены защищать свою фактическую родину. Даже от исторической, если придется. Кстати, о корнях: прапрадеда моего звали Моисей, так что где историческая родина многих русских -- тот еще вопрос.
А по прилету в Ригу в аэропорту меня «радушно» встретило государство -- устроило шмон с собаками, даром что паспорт синий. Но вот уже ночная столица окутала влажным туманом, приветливо светясь разноцветными огнями. Родина. Ее нужно любить, а государство любить бессмысленно и даже опасно, потому что любовь в этом случае мешает оценивать критически. Законы можно принимать, отклонять, вносить в них поправки, они устаревают… Родина не может морально устареть, в нее нельзя вносить поправки и изменения. В государственную машину можно. Мы непременно разочаруемся в одних правителях и выберем себе других. Сто раз пожалеем о своем выборе и решим, что «в следующий раз уж точно...», а потом все повторится.
Только родина останется прежней.

Александра Пивоварова